

В следующее мгновение диктофон в руке Чжуан Де с силой врезался в простенок между окнами.

На этот раз удар — вопреки череде прошлых неудачных попыток — отозвался резким, чистым звоном, будто металл столкнулся с закаленным стеклом. Всё пространство вокруг содрогнулось без всякого предупреждения.

От точки удара частой паутиной поползли мелкие трещины, и до слуха каждого присутствующего отчетливо донесся тихий, но ясный хруст.

Тварь, до этого стремительно набиравшая ход, замерла. Ощувив странную, пугающую вибрацию, сотрясшую стены дома, чудовище настороженно застыло на месте.

Лампы гасли одна за другой, стремительно погружая коридор во тьму.

Пространство закрутилось спиралью. Деревянная лестница с треском разлетелась на щепки, стены то сжимались, едва не раздавливая их, то стремительно разлетались в стороны. В один миг коридор сдавило до предела, а в следующий — он раскинулся бесконечной пустотой. Потолок вывернулся наизнанку, обрушиваясь на ледяную кафельную плитку.

Тварь взвыла — яростно, истошно, окончательно обезумев от злобы. Но как бы она ни тянула свои щупальца, они лишь отдалялись, пока само искаженное пространство неодолимо утаскивало её во тьму, к самому краю схлопывающегося мира.

Чжуан Де открыл глаза.

Всё произошедшее оказалось лишь сном. Вот только очнулся он не в собственной спальне, а в совершенно незнакомом месте.

Комнату окутывал приятный полумрак. Здесь было тепло и тихо, а скрытая в углах светодиодная лента излучала мягкое, рассеянное свечение, имитирующее естественный свет.

Чжуан Де сел и, пошарив в кармане, нащупал свой диктофон.

В помещении он находился не один — вскоре вокруг начали подниматься другие люди.

Кое-кто ещё не до конца пришёл в себя и сонно озирался по сторонам. Другие же тяжело, прерывисто дышали — бледные, испуганные, словно только что вырвавшиеся из лап жуткого кошмара.

— Что за чертовщина?! — громче всех возмутился лысый парень в углу. — Говорили же, что это просто отборочный тест! Откуда здесь взялся кошмар с рейтингом «восемнадцать плюс»?!

В своем сне он только что собственноручно отпилил кому-то ногу. И пусть детальные воспоминания уже стремительно таяли, уходя вместе с сонливостью, липкое, тошнотворное ощущение ужаса всё ещё покалывало нервные окончания.

Лысый грубо отпихнул подошедшего сотрудника, собиравшегося проверить его показатели, и злобно зашагал к выходу.

— Шевелись! — прикрикнул он на человека, который неспешно продвигался впереди. — Не стой на дороге...

Договорить он не успел. Взглянув на штаны стоявшего перед ним парня, лысый резко осёкся и медленно, словно одеревенев, поднял голову.

Чжуан Де, мысленно выгадывавший минутку, чтобы продолжить считать овец, дружелюбно извинился:

— Простите, пожалуйста.

Лысый приоткрыл рот, но не смог выдать ни звука.

Странное дело: парень перед ним выглядел на редкость безобидно и дружелюбно, от него не исходило ни малейшей угрозы. Однако стоило лысому увидеть лицо Чжуан Де, как внутри у него шевельнулся липкий, первобытный страх.

Воспоминания о кошмаре безвозвратно стирались, и он уже понятия не имел, что именно ему снилось. Но этот иррациональный ужас, шедший из самых глубин подсознания, ощущался пугающе отчетливо.

— Н-ничего страшного... — пробормотал он.

Чжуан Де вежливо отступил в сторону, освобождая проход.

Парень крепко сжал губы, скомкал бланк заявления, швырнул его в урну и поспешил убраться восвояси, не проронив больше ни слова.

Чжуан Де выудил из урны смятую бумагу, бережно разгладил её ладонью и перевернул, чтобы изучить напечатанную на обороте информацию.

Это был отборочный экзамен на весьма специфическую вакансию.

Из-за того что спонтанные переходы между чужими сновидениями участились, люди во время сна начали регулярно проваливаться в чужие кошмары. Последствия этого феномена уже начали всерьез отравлять реальную жизнь общества.

Предотвратить появление этих связующих каналов человечество было не в силах. Тем не менее в ходе экстренных исследований ученым удалось разработать технологию искусственной стабилизации переходов. С помощью специального оборудования теперь можно было целенаправленно погружать группу специалистов в конкретную чужую сферу снов.

Суть предлагаемой работы сводилась к следующему: принимать заказы от родственников людей, застрявших в коме сновидений, проникать в их разум и вызволять пленников из ментальных ловушек.

Чжуан Де читал, попутно досчитывая в уме свою ежедневную тысячу овец, после чего выудил из собственного кармана копию заявления.

Его листок был сорван с придорожного столба. Дешёвая, кустарная печать грешила размытыми, двоящимися буквами. Дизайн бланка мошенники явно слизали с официального, но вот лозунг на обороте гласил: «Спи и зарабатывай! Твой путь к счастливой жизни!»

Чжуан Де со всей серьезностью отнесся к предложению: прихватил из дома любимые пижамные штаны с медвежатами и отправился навстречу счастью. Правда, по дороге заблудился. К счастью, ему попался отзывчивый прохожий, пожелавший остаться неизвестным, который и привел его напрямик к этому официальному пункту регистрации.

Чжуан Де достал телефон, открыл браузер и вбил в поисковик несколько ключевых слов.

Производители недавних игровых блокбастеров успели вложить баснословные деньги в разработку голографических капсул сна. Благодаря этому технология синхронизации сознания уже достигла совершенства: она позволяла погружаться в виртуальное пространство без ущерба для глубокой фазы сна. Неудивительно, что перспектива зарабатывать приличные деньги прямо во сне вызвала небывалый ажиотаж среди измотанных офисных работников.

Желающих пройти отбор оказалось пруд пруди. Те, кто сохранил хоть какие-то воспоминания о пройденном тесте, активно делились впечатлениями на форумах.

«Ребята, это жесть! Сложность просто запредельная, обычному человеку такое не пройти!»

«Бегите, глупцы!»

«В нашей локации за нами гонялась толпа безликих тварей. Нас раскатали в пух и прах. Я остался один, сидел на полу и ревел, пока админы меня не вытащили».

«А мы играли с зеркалом в цу-е-фа. Было весело. Теперь у меня дома нет ни одного зеркала».

«Это вам ещё повезло, у вас хоть крыша над головой была. Нас выкинуло посреди океана, а потом начался симулятор выживания на необитаемом острове...»

«Да ладно вам, считайте, бесплатно в квест-рум сходили».

«Ходят слухи, что босс этого Отряда по ликвидации чрезвычайных происшествий раньше проектировал комнаты страха, администрировал форум по крипипастам и подрабатывал ведущим на ночном радио ужасов...»

«...»

Чжуан Де пролистал ветку с комментариями и, прокрутив страницу до конца, наткнулся на свежую новостную заметку.

Оказалось, что по адресу, указанному в его липовом объявлении, полиция только что накрыла крупную финансовую пирамиду. Благодаря бдительным гражданам, приславшим анонимную наводку, мошеннический притон, заманивавший людей фальшивыми вакансиями, был успешно ликвидирован.

Пока Чжуан Де разглядывал фотографии задержания, к нему кто-то подошел. Он убрал телефон и поднял глаза.

— Меня зовут Сун Хуайминь, я заместитель капитана Отряда по ликвидации чрезвычайных происшествий, — представился стоявший перед ним мужчина средних лет, которого Чжуан Де уже видел в своем сне. — Пройдемте со мной, нужно кое-что обсудить.

Чжуан Де кивнул и послушно поднялся с места.

Сун Хуайминь проводил его в переговорную. Жестом предложив гостю присесть, он отвернулся, чтобы налить воды. Воспользовавшись этой секундной паузой, заместитель капитана исподлобья оглядел Чжуан Де, который смиренно усаживался на край предложенного стула. На душе у опытного оперативника было беспокойно.

Обычные гражданские быстро забывали детали снов, но сотрудники отряда проходили суровую ментальную подготовку, позволявшую удерживать воспоминания. Сун Хуайминь до сих пор в мельчайших подробностях помнил всё, что произошло во время теста.

Современная психология сходилась во мнении: сны обнажают подлинное «я» человека и его самые сокровенные желания. Чем сильнее личность подавляет свои импульсы в бодрствующем состоянии, тем яростнее они вырываются наружу под властью Морфея.

У большинства людей характер во сне мало отличался от реального, но бывали и поразительные исключения. Иной раз тихий, рассудительный в жизни человек во сне превращался в безрассудного берсерка, а робкий скромник — в бунтаря и грозу окружи.

В практике Сун Хуайминя был случай, когда деспотичный и суровый топ-менеджер крупной корпорации, которого до колик боялись подчиненные, в мире снов предавался безудержному вышиванию крестиком. Он запер сознание своих сотрудников в кошмаре только для того, чтобы отобрать у них одежду и расшить её силуэтами Свинки Пеппы.

Разумеется, сновидения не могли служить законным основанием для обвинений, и никто не стал бы заводить дело на гражданина лишь из-за его чудачеств по ту сторону реальности.

Но Чжуан Де утверждал, что он — всего лишь скромный любитель хендмейда, ведущий самую заурядную жизнь...

Сун Хуайминь невольно коснулся кобуры на поясе. Перед ним сидел юноша, который умудрился прямо в кошмаре буквально «из воздуха» собрать рабочую бензопилу, сохранить абсолютное хладнокровие и с каменным лицом разбить стену обычным диктофоном.

Похоже, хваленые личностные модели, разработанные штабными экспертами, имели серьезные изъяны.

Сун Хуайминь собрался с мыслями, ставя перед юношей стакан с теплой водой:

— Как вам удалось обнаружить «якорь» в том сновидении?

— Якорь? — переспросил Чжуан Де.

— Связующее звено между сном и реальностью... — Сун Хуайминь нахмурился. — Вы действительно впервые об этом слышите? В новостях об этом трубят на каждом шагу.

Чжуан Де послушно усвоил новую терминологию:

— Теперь знаю. Сфера снов и якорь.

Сун Хуайминь устало потер виски.

Парень продолжал разыгрывать наивного новичка, но заместитель капитана подозревал, что тот просто шифруется. Слишком уж профессионально он действовал. В конце концов, аномалия длилась уже три месяца. Информационное поле кишело слухами, официальными заявлениями и теориями заговора. Чтобы оставаться в полном неведении, человеку нужно было обладать феноменально плохим сном, не иметь телевизора, не пользоваться интернетом и вести образ жизни глубоко законспирированного отшельника.

Оперативник решил не тратить время на пререкания и зашел с другой стороны:

— Ладно. Как вы поняли, что нужно бить именно по той стене? Помните ход своих мыслей?

Чжуан Де покачал головой:

— Это была не стена. Это было окно.

— Что? — опешил Сун Хуайминь.

— На кирпичной кладке остались следы раствора и неровные швы, указывающие на то, что когда-то там находился оконный проем, который позже заложили, — спокойно объяснил Чжуан Де. — Раз мы находились внутри чужого сна, значит, окружающее пространство являлось проекцией чьей-то памяти и подсознания. Если бы хозяин сновидения искренне и полностью принял мысль о том, что там глухая стена, его подсознание стерло бы любые намеки на старое окно.

Заметив легкое замешательство на лице собеседника, Чжуан Де сформулировал мысль еще проще:

— Но разум спящего отчаянно сопротивлялся этим изменениям. Именно поэтому проекция дала сбой, проявив скрытый шов.

Слегка вздохнув, Чжуан Де с сожалением добавил:

— Жаль, зеркало в ванной пришлось разбить. Тот сон вообще казался незавершенным — скорее, вырванным из контекста фрагментом, оттого структура пространства и была такой нестабильной...

— Хочешь взглянуть на продолжение? — раздался вдруг чей-то весёлый голос.

Он звучал мягко, низко и бархатисто, но от этой вкрадчивой интонации по спине почему-то пробежал легкий холодок.

— Лин Су! — вздрогнул Сун Хуайминь. — Опять ты разлегся тут как труп!

— Вовсе нет, я занимался глубоким анализом дела, — из-под горы декоративных подушек на диване показалась бледная рука, лениво раскидавшая препятствия. — Родители одной юной особы бьют тревогу: девочка не может проснуться уже двое суток. К нам только что поступил лог её сновидений.

Над спинкой дивана показалась взлохмаченная макушка:

— И первая фаза её сна — точь-в-точь то испытание, которое вы сейчас проходили.

Сун Хуайминь кашлянул, возвращая разговору официальный тон, и обратился к Чжуан Де:

— Знакомьтесь. Это Лин Су, наш капитан и по совместительству руководитель Отряда по ликвидации чрезвычайных происшествий.

Этот чудик, оказывается, всё время прятался под завалами подушек. Сун Хуайминь-то недоумевал, почему Чжуан Де отказался присесть на мягкий диван и предпочел скромно примоститься на жестком стуле в углу. Похоже, парень интуитивно почуял неладное.

— Ты тоже заметил, что с тем домом творится что-то неладное?

Лин Су поднялся на ноги и подошел вплотную к Чжуан Де:

— Ну так что, составишь компанию? Заглянем в неизведанную часть её разума?

— погоди ты! — у Сун Хуайминя снова разболелась голова. — Мы ещё не провели проверку его анкетных данных, не составили личностную модель! Всё не так просто, притормози...

Лин Су небрежно отмахнулся от зама и посмотрел на юношу:

— Сколько тебе лет?

Чжуан Де достал из кармана удостоверение личности, сверился с датой и ответил:

— Двадцать три.

— Значит, на два года младше меня, — Лин Су вытащил чистый бланк личного дела и занес над ним авторучку. — Род деятельности? Характер? Увлечения?

— Помощник воспитателя в детском саду, — послушно перечислил Чжуан Де. — Характер покладистый, мягкий. Люблю мастерить поделки.

Ручка в пальцах Лин Су замелькала с бешеной скоростью. Поставив размашистую точку, он отбросил канцелярию, оперся ладонями о край стола и слегка наклонился к Чжуан Де:

— Труслив? Сразу предупреждаю: миры, в которые мы погружаемся, — зрелище не для слабонервных.

Чжуан Де честно кивнул.

— Да постой же ты! — Сун Хуайминь не верил своим ушам. — Ты вот так просто берешь его в штат? А если он засланный казачок из той банды мошенников?

— Исключено, — со всей серьезностью возразил Чжуан Де. Он разблокировал экран смартфона и показал полицейскую сводку: — Тот притон уже накрыли. А сюда меня привел один добрый прохожий.

Внимательнее всмотревшись в лицо собеседника, Чжуан Де удивленно моргнул:

— О. Так это ведь вы были тем самым анонимным прохожим.

— Я просто шел на работу, а тут ты со своей картой, — весело хмыкнул Лин Су, переворачивая страницу договора и быстро ставя галочки в нужных графах. — Оформим еще страховку от ментальных травм и когнитивных расстройств... Отлично! Добро пожаловать в команду. С меня причитается ужин.

Он ухватил Чжуан Де за запястье и легко потянул за собой, заставляя подняться.

— Стоять! — рявкнул Сун Хуайминь, чувствуя, как у него закипает мозг. — На улице глубокая ночь! Какая еда, все забегаловки давно закрыты!

Лин Су разочарованно вздохнул. С авторитетом заместителя приходилось считаться.

— Твоя правда, — пошел он на компромисс.

Подумав секунду, Лин Су повернулся к Чжуан Де и с самым серьезным видом протянул ему руку:

— Тогда план Б. Пойдем со мной, я уложу тебя спать.

<http://bllate.org/book/18397/1798666>